

Уважаемый читатель!

В преддверии Дня работника органов безопасности, мы предлагаем Вашему вниманию воспоминания участника Великой Отечественной войны, почетного сотрудника госбезопасности, генерал-майора Хапаева Владимира Аверкиевича, который руководил обеспечением безопасности ракетно-ядерного щита Советского Союза. На его счету сотни разоблаченных агентов иностранных разведслужб, десятки осуществленных контрразведывательных операций и предотвращенных диверсий. Его и по сей день называют «рыцарем отечественной контрразведки». Только в 1993 году он был рассекречен и получил возможность называться своим настоящим именем. Он дружил с Юрием Гагариным и Германом Титовым, с Сергеем Королевым и Игорем Курчатовым. За время службы и командировок, связанных с трагедией на Чернобыльской АЭС, он получил такую дозу радиации, какую медики признают несовместимой с жизнью. Он, член Ассоциации ветеранов контрразведки «Веткон» В.А.Хапаев, объяснял свою выносливость просто: «Я – волжанин».

В настоящее время МОУ «Кадетская школа-интернат г. Тетюши» Тетюшского муниципального района Республики Татарстан носит имя генерал-майора Хапаева В.А.

Вместо пролога

- У меня было нормальное деревенское детство, - вспоминает Владимир Аверкиевич. - Родился в Тетюшах и, как любой уважающий себя тетюшский подросток, просто обязан был уметь грести на лодке, рыбачить, переплыть Волгу, держаться на лошади (без седла, разумеется - откуда у мальчишек седла?). Кумирами довоенных тетюшских мальчишек были... биндюжники - грузчики, работавшие на пристани: такие мышцы переливались под загорелой кожей - куда там всяким нынешним шварценеггерам. Зимой - коньки, лыжи, а весной - катание на льдинах - занятие опасное, но увлекательное. Конечно, были и походы в соседские сады за вишней и яблоками, хотя в собственном саду их было просто завались. Это не ради еды - ради того, чтобы продемонстрировать смелость. Вот уж кого-кого, а трусов среди довоенных тетюшских мальчишек не было...

По словам Хапаева, компания у них тогда подобралась замечательная:

- Самым сильным среди нас был Витька Поличев, он потом под Ленинградом погиб. Чуть уступал ему Аркашка Воробьев (впоследствии неоднократный чемпион СССР, мира, Европы, Олимпийских игр по тяжелой атлетике). Толя Сизов - он и по сей день в Тетюшах живет, я обещал приехать 14 января будущего года на его 80-летие - лучше всех верхом ездил...

Уже будучи взрослым, работая в системе КГБ, я специально проверял по архивам и лишний раз убедился: среди моих земляков, тетюшан, не было ни одного дезертира или предателя. Не родит их наша земля. И что бы ни случилось, я обязан помнить: я волжанин, тетюшанин...

В 1940-м Хапаев уже жил и учился в Казани. Детство кончилось с войной - в 17 лет ушел добровольцем на фронт. Это было в январе 1943 года, в том же году вступил в партию. Сначала попал в Ленинград.

- Нас там было семеро казанцев, - рассказывает Владимир Аверкиевич. - Кроме меня, сын Председателя Президиума Верховного Совета ТАССР Марат Динмухаметов, сын прокурора Казани Анатолий Попов, Илья Зельманов, Евгений Вахрушев, Лев Кирпичников и Юрий Хромов. Из Ленинграда меня отправили в Томск. В сентябре 1944 года попал в 86-ю зенитно-артиллерийскую дивизию Юго-Западного фронта ПВО страны, войну закончил в Румынии.

Демобилизовался, вернулся в Казань. Поступил в педагогический институт на физфак. Хотел в университет, но не взяли без аттестата - я же ушел на войну после девятого класса. Учась в пединституте, сдавал экзамены за десятилетку, чтобы получить аттестат. Окончил вуз с отличием, поступил в аспирантуру.

Однажды вызывают меня на Черное озеро, говорят, что есть решение ЦК КПСС, подписанное Маленковым, о моем зачислении в органы госбезопасности. А так хотелось заниматься наукой... В общем, я сбежал в Ленинград, пришел в аспирантуру института имени Герцена ассистентом профессора Терминасова. Написал под его руководством диссертацию. Однако от судьбы не уйдешь - снова обком партии, на этот раз Ленинградский, и альтернатива: либо едешь в Казань, либо партбилет на стол. Приезжаю, являюсь в Татарский обком. Пытался отвертеться, говорил, мол, хочу защитить диссертацию, стать ученым. А мне в ответ: "Есть решение партии..."

Так в сентябре 1952 года Владимир Хапаев оказался в органах госбезопасности и переехал на постоянное место жительства в Москву. Набранных в ГБ физиков направили в самое секретное подразделение из всех, которые когда-либо существовали в ВЧК и КГБ - в первый специальный отдел, обеспечивавший государственную безопасность ракетно-ядерного щита Советского Союза.

- Год я ужасно переживал отлучение от науки, - вспоминает Владимир Аверкиевич. - Потом несколько успокоился. Я ведь ни диссидентами, ни антисоветчиками никогда не занимался (поэтому и сейчас все ученики Хапаева называют его "Чистые руки". - Авт.): мое дело - участие в испытаниях атомного, термоядерного оружия, в пусках ракет. Прямая обязанность - обеспечить безопасность, надежность испытаний с точки зрения непроникновения шпионов, исключения диверсий и так далее. Эдакая смесь науки и практики.

Кстати, одним из руководителей этого суперсекретного отдела работал Андрей Свердлов - сын Якова Михайловича.

Только за один год, 1954-й, мы обеспечили госбезопасность трех наземных ядерных взрывов, трех воздушных - и так продолжалось до 1966 года. В это же время мы готовили носители для межконтинентальных, тактических и прочих ракет. Курировали объекты, где происходили добыча и обогащение урана (к примеру, превращение урана-238 в уран-235), производились заряды.

До того момента, когда в 1993 году меня рассекретили, жена и сын не знали, чем я на самом деле занимаюсь. Все родные и знакомые были уверены, что работаю в Министерстве атомной промышленности.

24 мая этого года отметили 55-летие образования тайного спецотдела (между собой кагэбэшники называли его "атомной контрразведкой"), занимавшегося обеспечением сохранности государственных секретов при разработке всех видов вооружения. Теперь уже можно говорить о том, когда, вследствие чего и для каких целей он был создан.

Впервые генерал-майор Хапаев согласился поведать со страниц газеты о некоторых неизвестных доселе широкому кругу читателей подробностях "атомных" перипетий.

Ядерная бомба могла быть еще до войны

Максимов Владимир Александрович
Хачатурянц Владимир Александрович